

ПРОТЕСТАНТИЗМ И КАТОЛИЧЕСКАЯ ИММИГРАЦИЯ В США (первая половина XIX в.)

■
А. А. Кислова

После окончания англо-американской войны 1812—1815 гг. общественное развитие США было отмечено усилившимся стремлением к национальному самоутверждению и ростом национального самосознания. Менялись характер и мироощущение американцев, которые уже начали, как писал современник, «и чувствовать и действовать как нация»¹. Одновременно с процессами национальной консолидации развивались шовинистические тенденции, особенно четко проявившиеся в так называемом нейтивистском движении² 20—50-х годов — антикатолическом по форме и антииммигрантском по своей сути. Англосаксонский шовинизм, прикрытый риторикой «божественного предызбрания», и острая антикатолическая направленность заслужили нейтивистскому движению печальную славу «крестового похода протестантов».

Американская буржуазная историография нейтивизма представлена рядом книг известных и крупных авторов. Среди них — книга Г. Майерса «История фанатизма в Соединенных Штатах»³, изобличавшая роль протестантских церквей в организации антииммигрантских, антинегритянских, антисемитских и иных подобных кампаний в США. Книга хорошо документирована и выдержана в лучших традициях «разгребателей грязи». Несмотря на то что этот труд увидел свет почти 40 лет назад, он сохранил свою публицистическую остроту и злободневность, расширяя наши представления о природе современного американского национализма и расизма.

Впервые изданная в 1938 г. работа крупного современного историка Р. А. Биллингтона «Крестовый поход протестантов»⁴ представляет собой серьезное исследование истоков и развития нейтивистского движения в США. Формирование и рост антииммигрантского нейтивистского движения показаны в контексте социально-политической борьбы в американском обществе первой половины XIX в. По богатству использованного и представленного

¹ Цит. по кн.: Dangerfield G. The Awakening of American Nationalism, 1815—1828. N. Y., 1965, p. 4.

² Движение «коренных» американцев (native (англ.) — уроженец).

³ Meyers G. History of Bigotry in the United States. N. Y., 1943.

⁴ Billington R. A. The Protestant Crusade, 1800—1860: A Study of the Origins of American Nativism. Chicago, 1964.

⁵ Американский ежегодник, 1982

в книге фактического материала работа Биллингтона остается пока непревзойденной и считается в США классической.

Вопрос о нейтивистском движении в США неоднократно поднимался в работах известного американского историка-иммигрантоведа О. Хэндлина⁵. Книжки этого автора раскрывают характер национальной дискриминации, которая осуществлялась американскими шовинистическими кругами в отношении ирландской иммиграции середины XIX в. Большой интерес представляет использованный в работах Хэндлина материал, посвященный роли католической церкви в общественной и культурной жизни ирландских иммигрантов в США.

В исследовании американского нейтивизма важное место занимает книга историка Дж. Хайема «Чужаки»⁶, посвященная истории антииммигрантских движений второй половины XIX — первой четверти XX в. Автору удалось вскрыть идеологические корни нейтивизма как течения, основной движущей силой которого был англосаксонский расизм.

Безусловный интерес для исследователя антииммигрантских движений XIX в. представляет труд современного авторитетного американского историка Э. Пессена «Джексоновская Америка»⁷, в котором дано глубокое освещение вопроса о причинах и характере шовинистических выступлений в первой половине XIX в., а также роли протестантской церкви в идеологическом оформлении этих выступлений.

В последние годы в американской буржуазной историографии тема нейтивизма все чаще поднимается в работах, посвященных истории религии в США. Известный интерес представляет книга Ч. Андерсона о происхождении и развитии религиозно-этнического стереотипа белого протестанта англосаксонского происхождения⁸ (WASP — White Anglo-Saxon Protestant). Значительное место в истории нейтивистского движения первой половины XIX в. уделено в фундаментальном труде С. Э. Элстрома «Религиозная история американского народа»⁹. В книге историка религии У. Дж. Маклафлина «Оживления, возрождения и реформа»¹⁰ шовинистическое нейтивистское движение 20—50-х годов показано на фоне происходившего в тот же период «Великого пробуждения», которое, как полагал автор, явилось одним из главных стимулов оживления «евангелической» деятельности протестантских церквей

⁵ *Handlin O. Boston's Immigrants, 1790—1865: A Study in Acculturation. Cambridge (Mass.), 1941; Idem. The Uprooted. Boston, 1952.*

⁶ *Higham J. Strangers in the Land. Patterns of American Nativism, 1860—1925. New Brunswick, 1955.*

⁷ *Pessen E. Jacksonian America. Society, Personality, and Politics. Homewood (Ill.), 1969.*

⁸ *Anderson Ch. H. White Protestant Americans. From National Origins to Religious Group. Englewood Cliffs, 1970.*

⁹ *Ahlstrom S. E. A Religious History of the American People. New Haven, 1974.*

¹⁰ *McLoughlin W. G. Revivals, Awakenings, and Reform: An Essay on Religion and Social Change in America, 1607—1977. Chicago, 1978.*

и их наступательных действий против католицизма. Обращает на себя также внимание работа Дж. Ф. Беренса «Провидение и патриотизм в ранней Америке»¹¹, которая поднимает вопрос об идейном воздействии протестантского провиденциализма на формирование и развитие американского шовинизма.

В целом история нейтивистского движения в США до сих пор не привлекала специального внимания советских исследователей. Отдельные эпизоды этого движения в связи с проблемами массовой иммиграции в середине и конце XIX в. рассмотрены в работах известного советского историка Ш. А. Богиной. Весьма полезен для разработки данной темы написанный ею краткий очерк движения «незнаек», представлявшего составную часть общего шовинистического нейтивистского движения¹². Очень важными для понимания места и роли нейтивизма в американской общественной жизни являются теоретические положения, выдвинутые Ш. А. Богиной в связи с общей постановкой проблемы межнациональных отношений в США¹³.

Начальная фаза нейтивистского движения может быть условно датирована 1820—1830 гг. Она была представлена отдельными выступлениями против иммигрантов, что, однако, свидетельствовало о наличии в стране шовинистических настроений. Эти настроения усилились в период экономического кризиса 1819 г., которым завершилась «эра доброго согласия». Кризис затронул имущественные интересы большинства американцев, так как сопровождался резким сокращением промышленного производства, банкротствами и безработицей.

По времени экономический кризис совпал с началом регулярной иммиграции, нараставшей с годами и все усиливавшейся по своим темпам. После окончания наполеоновских войн из Европы в США ежегодно выезжало примерно до 10 тыс. человек, а всего с 1820 по 1830 г. в страну прибыли 151 774 иммигранта¹⁴. Большинство их оседало в промышленных городах Северо-Востока, увеличивая число безработных, выброшенных экономическим кризисом на улицу. Разумеется, у этой категории безработных было меньше всего шансов как-то улучшить свое положение, нежели у «коренных» американцев, которые к тому же смотрели на вновь прибывших из-за океана как на конкурентов. Потратившие последние гроши на переезд в Америку и потерявшие какую-либо надежду спосно устроиться на новом месте, многие иммигранты становились пауперами, владели жалкое существование и жили главным образом на подачки различных благотворительных обществ.

Пауперизм стал проблемой для таких крупных городов Северо-

¹¹ Berens J. F. Providence and Patriotism in Early America, 1640—1815. Charlottesville, 1978.

¹² Богина Ш. А. Иммиграция в США накануне и в период гражданской войны (1850—1865). М., 1965, с. 227—235.

¹³ Богина Ш. А. Иммигрантское население США, 1865—1900. М.; Л., 1976, с. 222—236.

¹⁴ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Wash., 1971, pt 1, p. 106.

Востока, как Нью-Йорк, Филадельфия, Бостон, Балтимор. Чтобы решить ее, местные власти предлагали даже создать специальные рабочие дома для иммигрантов по примеру английских. Официальные правительственные отчеты сообщали, что только на поддержание жизни нищенствующих иммигрантов требуется не менее 4 млн. долл.¹⁵

Для американских налогоплательщиков это было лишним поводом для того, чтобы выразить свое недовольство «чужаками», которых, как они считали, европейские правительства намеренно высылают в США, стремясь таким образом подорвать благополучие и процветание страны. Эта версия, кстати, весьма активно поддерживалась и официальными кругами¹⁶. Уже вынашивались планы по ограничению иммиграции, которые, правда, в тот период не могли быть реализованы: в стране происходил промышленный переворот, существование «резервной» армии труда было необходимым условием его успешного развития¹⁷.

Из общего числа иммигрантов, прибывших в 20–30-х годах XIX в., наибольший процент составляли ирландцы (приблизительно 44), выходцы из католических областей Ирландии. Католическая церковь США с готовностью приняла их и взяла над ними духовную опеку. Ирландские иммигранты составили «первую массовую паству»¹⁸ американской католической церкви и тем определили начало ее быстрого роста. Если, согласно официальному отчету, в начале XIX в. в США насчитывалось около 25 тыс. католиков, то к 1830 г. их было уже 318 тыс.¹⁹ Появились католические семинарии, школы, больницы и т. п. В 1829 г. в Балтиморе по инициативе епископа Дж. Ингланда, ирландца по происхождению, собрался первый провинциальный съезд американских католиков, на котором была сделана попытка укрепить политический престиж церкви. Участники съезда с воодушевлением говорили о необходимости создать национальную католическую церковь США²⁰.

Численный рост, организационное укрепление католической церкви и усилия ее иерархии, направленные на то, чтобы повысить политический престиж католицизма в стране, были замечены в протестантских кругах. Весьма обеспокоенное усилением своего конфессионального соперника, американское протестантство предприняло шаги, чтобы дискредитировать католическую церковь в глазах американской общественности.

Протестантское духовенство обратилось прежде всего к бытовавшим в американском обществе антииммигрантским предрас-

¹⁵ Billington R. A. Op. cit., p. 35.

¹⁶ Ibid., p. 36–37.

¹⁷ «Вместе с относительным перенаселением, — писал К. Маркс, — пауперизм составляет условие существования капиталистического производства и развития богатства» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 658–659).

¹⁸ Богина Ш. А. Иммигрантское население США, с. 201.

¹⁹ Documents of American Catholic History / Ed. by J. T. Ellis. Milwaukee, 1956, p. 152, 239.

²⁰ Maynard Th. The Story of American Catholicism. N. Y., 1943, p. 241–242.

судкам, в особенности спекулируя на предубеждениях, которые «коренные» американцы испытывали к лицам ирландского происхождения, презираемым в США прежде всего за бедность²¹. Семена шовинизма, брошенные протестантской антикатолической пропагандой, упали на подготовленную почву. Для обыденного сознания понятия «ирландец» и «католик» стали идентичными понятиями, вызывавшими у среднего американца вполне определенные ассоциации, а именно представления о «нищем Пэдди»²², который оскорбляет чинное пуританское воскресенье неумеренными возлияниями и слепо поклоняется «папской вере».

Антикатолическая пропаганда была направлена в тот период главным образом на восстановление нарушенного, по мнению протестантских теологов, традиционного конфессионального равновесия. Америка, говорили они, является страной протестантской и должна оставаться такой и впредь. Подобные утверждения выдвигались большинством протестантских церквей, несмотря на то что это противоречило основному смыслу и значению «билля о правах», который легализовал все конфессии и уравнивал в гражданских правах всех верующих вне зависимости от их вероисповедания. Стремясь сохранить лидирующее положение в общественной и политической жизни, некоторые протестантские церкви организовали obstructionism государственному акту об отделении церкви от государства. Достаточно напомнить, что под нажимом конгрегационалистской церкви штат Нью-Гэмпшир утвердил акт об отделении церкви от государства лишь в 1817 г., Коннектикут — в 1818 г., а Массачусетс — лишь в 1833 г.²³ Но и после утверждения акта конгрегационалистская церковь продолжала активно поддерживать в этих штатах религиозную нетерпимость, особенно в отношении католиков.

Антикатолическая пропаганда приобрела чрезвычайно наступательный характер в связи с волной ривайвалистского, религиозно-оживленческого движения²⁴, которая охватила штаты Новой Англии в начале 20-х годов прошлого века. Цели и задачи этого движения были предельно ясно изложены в одной из проповедей идеолога и лидера ривайвализма Л. Бичера, который сказал, что наступило время покончить наконец с деистическим наследием века Просвещения и возродить на иной основе «евангелическую систему», близкую и понятную «честным и необразованным людям»²⁵. За выполнение этой задачи взялся Ч. Финни — разбредной проповедник, получивший широкую известность в 20–30-х годах в качестве организатора ривайвалистских собраний в городах и поселках на Северо-Востоке США.

²¹ Higham J. Op. cit., p. 26. См. также: Pessen E. Op. cit., p. 61.

²² Пренебрежительное прозвище ирландцев в США.

²³ Morison S. E. et al. A Concise History of the American Republic. N. Y., 1977, p. 101.

²⁴ Revival (англ.) — оживление.

²⁵ Beecher L. The Faith Once Delivered to the Saints.— In: American Forum on Historic Issues, 1788—1900 / Ed. by E. J. Wraga, B. Baskerville. N. Y., 1960, p. 102.

Неутомимость Финни была поразительной. Свои собрания он проводил и днем и ночью, нарушая безмятежную тишину маленьких городков и поселков страстными призывами «покаяться» и «обратиться к богу». Его призывы были обращены и к церквам, которых он убеждал в необходимости больше думать о прямых их обязанностях, ибо только в этом случае «царство божье восторжествует в нашей стране»²⁶. Деятельность евангелиста-проповедника была столь активной, что заставила нескольких священников из штата Нью-Йорк обратиться к Л. Бичеру с просьбой «умерить пыл этого дикаря, который, кажется, намерен нанести непоправимый ущерб нашим церквам»²⁷.

Организованная Финни кампания коллективных «покаяний в грехах» и «обращений к богу» не находилась в противоречии с позицией официального протестантизма, хотя сам проповедник любил иногда щеголять независимостью взглядов и позволял себе называть, например, «выдумкой теологов» Вестминстерскую конфессию²⁸, а столь чтимые американскими протестантами кальвинистские традиции — «стариковскими традициями»²⁹. Однако Финни никогда не порывал с кальвинизмом и оставался до конца дней верен пресвитерианской церкви. Что касается религиозной агитации, вызванной его проповедями, то она имела, как справедливо отмечал Э. Пессен, «в высшей степени прагматическую и материальную задачу» — обеспечить церкви устойчивый и постоянный рост прихожан³⁰.

Одним из главных последствий религиозно-оживленческого движения 20–30-х годов было обращение общественного мнения к проблемам американизации христианства. Именно на этот момент указывал авторитетный исследователь У. Суит, когда писал, что «действительный смысл ривайвализма может быть охарактеризован как американизация христианства, поскольку благодаря ему христианство получает ту форму, которая более всего отвечает потребностям американской жизни»³¹. Акции протестантской религии как религии «американизма» поднялись на большую высоту в результате ривайвалистской деятельности Финни. «Вся страна оказалась под влиянием религиозного возбуждения, — писал об этом периоде Р. Биллингтон. — Протестантизм внезапно превратился в предмет всеобщей заботы и поклонения, в то время как католицизм с негодованием и злобой поносили. Борцами за веру, «кре-

²⁶ *Finney Ch. G. Lectures on Revivals of Religion. Cambridge (Mass.), 1960, p. 169.*

²⁷ *Ibid.*, p. XVII.

²⁸ Вестминстерская конфессия веры — выработанный английскими пресвитерианами и одобренный в 1648 г. парламентом документ, который содержал основные положения веры, общеобязательные для всего англоязычного мира. В документе нашли отражение основные положения кальвинистского учения, и в частности доктрина о «предопределении». См.: *The Oxford Dictionary of the Christian Church. Oxford, 1974, p. 1472–1473.*

²⁹ *Finney Ch. G. Op. cit.*, p. 35, 38.

³⁰ *Pessen E. Op. cit.*, p. 78.

³¹ *Sweet W. W. Revivalism in America. Its Origin, Growth, and Decline. N. Y., 1944, p. XII.*

стоносцами» представляли в глазах обывателей участники антикатолических выступлений. Им была обеспечена широкая поддержка»³².

Американские протестантские церкви своим необычайным ростом и возвышением были обязаны «новому ривайвализму». В стране возникло большое число миссионерских обществ, печатных изданий протестантской направленности, воскресных школ. Чрезвычайно активизировалась деятельность Американского библейского общества (образовано в 1816 г.), которое занялось усиленным распространением среди католиков так называемой английской, или протестантской, версии Священного писания. Особенно наступательный антикатолический характер носила деятельность протестантской епископальной церкви (бывшей англиканской). В 1829 г. ее руководство выпустило специальный циркуляр «Об опасности папства» (*On the Perils of Popery*), который явился дополнительным стимулом к разворачиванию антикатолической пропаганды в США³³.

Широкий размах антикатолическая пропаганда получила, когда в это дело вмешалась религиозная пресса. Р. Биллингтон отмечал, что именно под воздействием печатной пропаганды протестантских церквей, направленной на усиленную обработку общественного мнения в духе антикатолицизма, нейтивистские шовинистические выступления стали постепенно приобретать массовый характер³⁴. Протестантская пресса 20-х годов — пресвитерианский «Рекордер», баптистский «Крисчен уотчмен» и др. — впервые начала призывать «коренных» американцев принять участие в «крестовом походе» против ирландских католиков. Большой популярностью в шовинистических кругах пользовался также журнал «Протестант», основанный в 1830 г. Дж. Борном с целью объединения всех протестантов США в борьбе против римско-католической церкви. Протестантская печать выступила мощным инструментом в создании первых межконфессиональных нейтивистских организаций.

Одной из таких организаций была Нью-Йоркская протестантская ассоциация, созданная в 1831 г. Как декларировалось в ее конституции, целью ассоциации являлась организация публичных диспутов, которые бы «содействовали пропаганде принципов Реформации и разоблачению учения папства»³⁵. К участию в деятельности этой ассоциации, помимо духовенства, было привлечено большое число шовинистически настроенных граждан штата, которых вдохновляло сознание, что американский протестантизм превыше всякой другой веры и что, покончив с католицизмом, Америка наконец освободится от угрозы «нашествия чужаков».

В результате деятельности Нью-Йоркской протестантской ассоциации нейтивизм набрал значительную силу для грядущих боев. Повсюду, в больших и в маленьких городах, протестантское

³² Billington R. A. Op. cit., p. 42.

³³ Ahlstrom S. E. Op. cit., p. 559.

³⁴ Billington R. A. Op. cit., p. 43.

³⁵ Ibid., p. 58.

духовенство с церковных кафедр посылало проклятия папству и предавало анафеме всех тех, кто сохраняет верность этому «бого-противному учению». Протестантская пропаганда не стеснялась в средствах: страницы газет и журналов пестрели сенсационными разоблачениями католического духовенства, обвиняемого в аморальности, раскрывались «тайны монастырей» и т. п. Все это, разумеется, подогревало интерес и внимание непритязательной и охочей до сенсации публики к развернувшейся антикатолической кампании.

Стремясь расширить массовую базу движения, протестантские нейтивисты довольно часто прибегали к самой беззастенчивой демагогии. Так, поджог монастыря урсулинок в Чарлстауне (штат Массачусетс) в 1834 г. был совершен толпой местных жителей из низших классов, подстрекаемых нейтивистской пропагандой, которая неустанно твердила, что монастыри, приходские католические школы и другие католические организации находят себе покровителей среди богачей. Одновременно с этим газеты сообщали, что толпы фанатиков-протестантов, выкрикивающие лозунги в защиту свобод американской республики, маршировали по улицам Бостона, грозя расправой с ирландскими рабочими³⁶.

После первой попытки организационного оформления нейтивистских выступлений в пределах штата последовали другие. Один из активных нейтивистов 30-х годов, преподобный У. Браунли, основал в 1835 г. в Нью-Йорке Общество по распространению христианского знания. Широкую известность получила издаваемая этим обществом газета «Америкэн протестант виндикейтер», носившая резко выраженный шовинистический характер. В 1836 г. нейтивисты создали свою общенациональную организацию — Американское общество содействия распространению принципов протестантской реформации, которое чаще именовали как Общество протестантской реформации. Отделения общества имелись во многих городах США, в том числе в таких, как Балтимор, Филадельфия, Бостон. С образованием этого общества начался период организованного антикатолического протестантского движения в США, известного как «крестовый поход протестантов».

Главные усилия общества были направлены на расширение печатной антикатолической пропаганды. Совершенно очевидно, что выпускаемая им печатная продукция не была высокого качества и рассчитана главным образом на мелкобуржуазного обывателя, падкого до всякого рода сенсаций. Достаточно сказать, что большой популярностью в 30-х годах прошлого века в США пользовалась книга, написанная от имени некоей «сестры Марии», якобы бывшей монахини из Монреаля. Сестра Мария выступила с «разоблачениями тайн» того монастыря, где она некоторое время жила. И хотя было ясно, что бывшая монахиня душевнобольная, антикатолическая пресса не постеснялась придать ее «разоблачениям» самую широкую огласку. Книга о «внушающих ужас разоб-

³⁶ Handlin O. Boston's Immigrants, p. 81.

лечениях в женском монастыре» переиздавалась в США неоднократно³⁷, и ее тираж к 1860 г. достиг рекордной цифры — 300 тыс. экземпляров, из чего следовало, что «разоблачения» принесли немалую материальную выгоду устроителям этой сенсации³⁸.

Содержание, а равным образом стиль и характер пропаганды, проводившейся Обществом протестантской реформации в целом, не выходили за рамки конфессиональной борьбы с католицизмом. Поэтому на очень широкую поддержку своих акций, имевших целью развитие в стране религиозной нетерпимости, общество рассчитывать не могло. Многие осуждали эти акции и выступали с критикой деятельности общества как противоречащей принципам, провозглашенным в документах революционной эпохи. Среди осуждавших общество были и протестантские священники, требовавшие несколько смягчить критику католицизма и отказаться от враждебных акций в отношении католической церкви США. Такую позицию, в частности, заняли унитарийцы, последователи У. Э. Чаннинга, который защищал право человека на религиозную свободу и проповедовал принципы религиозной терпимости³⁹.

Необходимо отметить также, что протестантской пропаганде антикатолицизма не удалось в полной мере преодолеть религиозный индифферентизм рабочих и ремесленников, которых в целом мало занимали споры вокруг «папизма». Все эти обстоятельства заставили протестантских нейтивистов несколько изменить тактику борьбы. Нейтивизм начал «политизироваться».

Уже в начале 30-х годов большинство протестантских церквей проводило активную миссионерскую деятельность на западной границе. Миссионерские общества осуществляли свои акции под лозунгом «Северная Америка принадлежит Христу»⁴⁰. Протестантские проповедники, обращаясь к пастве, указывали, что сам бог благословил американцев, чтобы они «распространили христианскую свободу на весь Североамериканский континент»⁴¹. Таким образом, провиденциалистские концепции получили широкое распространение в американском обществе благодаря деятельности протестантства примерно за десятилетие до того, как знаменитая фраза о «предопределении судьбы» начала свое победное шествие по США⁴².

Особое внимание протестантских миссионеров обращалось на то, чтобы не допустить участия в «движении на Запад» католической церкви. Эта проблема широко дебатировалась на организо-

³⁷ Последний раз эта книга была издана в 1960 г. См.: *Ahlstrom S. E. Op. cit.*, p. 561.

³⁸ *Billington R. A. Op. cit.*, p. 108.

³⁹ *Living Documents in American History. From Earliest Colonial Times to the Civil War / Ed. by J. A. Scott. N. Y., 1963, p. 256—284.*

⁴⁰ *Barnes W. W. The Southern Baptist Convention, 1845—1953. Nashville, 1953, p. 21—22.*

⁴¹ *Berens J. F. Op. cit.*, p. 166.

⁴² *Parish J. C. The Emergence of the Idea of Manifest Destiny. Los Angeles, 1932, p. 2.*

ванных протестантскими церквями публичных собраниях в 1834 г.⁴³ Протестантская пресса, выражавшая настроения нейтивистов, подливала масла в огонь, заявляя, что в своем стремлении продвинуться на Запад католическая церковь якобы руководствуется антипатриотическими целями и выполняет по существу задание Рима — разрушить республиканские институты США и установить деспотический режим в стране. Впоследствии эти аргументы постоянно фигурировали в нейтивистской пропагандистской литературе⁴⁴.

Заметным эпизодом в нейтивистской кампании 30-х годов явилось выступление С. Ф. Б. Морзе, известного художника и изобретателя. В данном случае, однако, он интересует нас как один из наиболее активных руководителей и идеологов нейтивистского движения и в этом качестве как достойный продолжатель дела своего отца — Д. Морзе, священника конгрегационалистской церкви и «архиреакционера», по выражению В. Л. Паррингтона⁴⁵. В 1834 г. он в издаваемой совместно с братом газете «Обсервер» выпустил серию статей под сенсационным заголовком, который сразу привлек внимание американской публики: «Тайный заговор иностранцев против свобод в Соединенных Штатах». Нейтивистские и протестантские газеты тут же начали перепечатывать эти статьи, и вскоре Морзе получил широкую известность как «ревностный протестант и патриот»⁴⁶.

Уже на следующий год Морзе вновь выступил с серией статей против католической иммиграции, на этот раз во влиятельном журнале «Джорнэл оф коммерс», чтобы привлечь внимание крупной финансовой и промышленной буржуазии и правительства США к занимавшей его проблеме.

Главными аргументами против иммиграции Морзе выдвигал ее связи с католической церковью. Он утверждал, что с помощью всевозможных уловок и хитростей Австрия и другие монархические государства Европы, объединившиеся в Священный союз, «стремятся опрокинуть республиканский строй США. Для этого якобы и используется католическая церковь — «естественный антагонист протестантской веры и республиканских свобод»⁴⁷. Пользуясь прерогативами религиозной организации, католическая церковь, говорил Морзе, может активно воздействовать на многие области как социальной, так и политической жизни, в том числе способствовать созданию партийных блоков и влиять на ход избирательных кампаний. Вследствие этого, считал Морзе, необходимо установить строгие ограничения для католических организаций в США, с тем чтобы свести до минимума вредные полити-

⁴³ Billington R. A. Op. cit., p. 120.

⁴⁴ Ibid., p. 118—119.

⁴⁵ Parrington V. L. Основные течения американской мысли: В 3-х т. М., 1962—1963, т. 2, с. 373.

⁴⁶ Billington R. A. Op. cit., p. 123.

⁴⁷ Morse S. F. B. Imminent Dangers to the Free Institutions of the United States Through Foreign Immigration and the Present State of the Naturalization Laws. N. Y., 1835, p. 8.

ческие влияния. И прежде всего, полагал Морзе, нужно ввести ограничения для иммиграции, являвшейся «главным орудием в руках католицизма и европейской монархической реакции»⁴⁸.

Морзе пытался обратить внимание правящих кругов США на организованную некоторыми европейскими правительствами эмиграцию в США, а также импортацию нежелательных элементов под видом эмиграции. Он считал, что это является не чем иным, как тщательно разработанной программой действий монархических режимов против США. «Истинно американский дух, — писал Морзе, — восстает перед этими фактами, свидетельствующими о росте чужеземного влияния на наши институты, восстает, чтобы предотвратить опасность, на которую мы до сих пор закрывали глаза и в результате которой, если не принять немедленных мер, неизбежно изменится характер нашего правления. Я повторяю то, о чем говорил уже не раз: это вопрос не узкопартийный — он касается коренных американцев, к какой бы партии они ни принадлежали»⁴⁹.

В статьях, выдержанных в шовинистическом тоне, Морзе настойчиво требовал от правительства США пересмотра законов о натурализации в плане их ужесточения. Вопрос натурализации иммигрантов Морзе называл вопросом первостепенной важности. По его мнению, получение прав гражданства по истечении пяти лет, как это было установлено, слишком малый срок для того, чтобы убедиться в лояльности иммигранта. Устанавливая этот срок, заявлял Морзе, правительство тем самым «открывает перед иностранцами... широкие возможности для оказания прямого воздействия на нашу политику»⁵⁰.

В острой внутриполитической борьбе, развернувшейся в тот период по вопросам иммиграционной политики, Морзе занимал крайне правые позиции, отражая взгляды рестрикционистов, которые стремились отказать в свободном допуске в страну большинству иммигрантов и требовали применять самый строгий отбор по расово-национальному и религиозному признакам. Развивая свою рестрикционистскую аргументацию, Морзе говорил: «Первое, что нам следует сделать, — это затворить ворота, которые до сих пор мы держали распахнутыми. Этим будет сделан первый шаг к спасению, здесь начинается наша оборона. Враги под маской друзей несут нам гибель, тысячами устремляясь в страну и осваиваясь в ней благодаря либеральным законам о натурализации. Надо остановить их, или мы погибнем, погибнем безвозвратно. Первая битва должна быть нами выиграна здесь, у ворот»⁵¹.

⁴⁸ Ibid., p. 16.

⁴⁹ Ibid., p. 15.

⁵⁰ Ibid., p. 7. Согласно закону о натурализации от 29 января 1795 г. для получения прав гражданства требовались пять лет проживания в США. В 1798 г. этот срок был увеличен до 14 лет. Законом о натурализации 1802 г. вновь восстановлен срок в пять лет. См.: *Encyclopedia of American History*: Bicentennial ed. / Ed. by R. Morris. N. Y., 1976, p. 153, 155.

⁵¹ *Morse S. F. B. Op. cit.*, p. 25.

Начиная с выступлений Морзе, нейтивистское движение приобрело политическую окраску. Протестантская пресса на все лады обсуждала теперь проблемы иммиграции, почти ежедневно на страницах газет появлялись отчеты о числе прибывших в страну иммигрантов. Нейтивисты выступали с критикой «либерального», с их точки зрения, законодательства об иммигрантах, требовали увеличения сроков натурализации и введения дополнительных цензов для вновь прибывавших. При этом они оказывали упорное сопротивление не только католической иммиграции, но и германским колонизационным компаниям, которые стремились поселить в Техасе немецких иммигрантов-некатоликов. Большую помощь в борьбе с колонизационными компаниями нейтивизм получал от протестантского Американского общества внутренних миссий, которое через свой печатный орган «Хоум миссионери» проводило антикатолическую и антииммиграционную пропаганду. «Хоум миссионери» писал, что Ватикан имеет прямую заинтересованность в освоении американского Запада и что, «вне всякого сомнения, его эmissары уже давно нанесли на свои карты долину Миссисипи и произвели там землемерную съемку»⁵².

Широкая кампания за «спасение Запада» от католического вторжения обеспечила американским нейтивистам довольно значительную поддержку в мелкобуржуазных кругах, в результате чего появилась реальная возможность для образования нейтивистской политической организации. В 1835 г. усилиями редактора нью-йоркской газеты «Курьер энд инкуайер» У. Уэбба была образована Американская нейтивистская демократическая ассоциация, которая выдвинула политическую программу и выпускала специальный листок «Дух 76-го года», популяризовавший идеи нейтивистского движения. Однако спустя несколько месяцев после образования в ассоциации наметился раскол ввиду несовпадения мнений ее членов относительно характера самой организации: одни утверждали, что ассоциация должна акцентировать внимание на борьбе с влиянием католической церкви на социальные и политические институты США, другие же полагали, что следует сосредоточить усилия на борьбе с иммиграцией в целом.

На выборах 1836 г. нейтивисты впервые выдвинули своим кандидатом на пост мэра Нью-Йорка С. Ф. Б. Морзе. Он получил всего лишь 2 тыс. голосов, несмотря на организованную нейтивистами шумную кампанию в его поддержку. Политический успех нейтивистам принесли выборы в местные органы власти, которые происходили в 1837 г. В результате несколько мест в муниципальных органах оказались занятыми нейтивистами. В том же году в Вашингтоне была образована нейтивистская американская ассоциация с целью активно воздействовать на политику центрального правительства.

⁵² Цит. по кн.: *Billington R. A. Op. cit.*, p. 129.

Программа нейтивистов, с которой они выступали на выборах и которую настойчиво проводили в последующий период, содержала два главных требования: недопущение иммигрантов к политической власти и защита американских налогоплательщиков от расходов, связанных с содержанием пауперов-иммигрантов. Последнее требование носило демагогический характер и было явно рассчитано на получение поддержки со стороны большинства «коренных» американцев. Опираясь на выдвинутую программу, американские нейтивисты стремились заставить конгресс прежде всего пересмотреть закон о натурализации. В январе 1838 г. Американская нейтивистская ассоциация в Вашингтоне подала соответствующую петицию в высший законодательный орган страны. Под нажимом нейтивистов палата представителей провела решение об удлинении срока натурализации до 14 лет.

Специально назначенная конгрессом комиссия по изучению проблем иммиграции также вынесла заключение, отразившее влияние нейтивистской пропаганды. В нем, в частности, говорилось: «Не вызывает никакого сомнения, что большинство ежегодно иммигрирующих в нашу страну иностранцев оказываются по прибытии в состоянии полной нищеты и беспомощности; многие из них по природе своей праздные и порочные люди; сама наружность их оскорбительна для нравственности и способна вызвать только отвращение; с ростом эмиграции растет число и этих людей, которые представляют тяжелое бремя для американского народа, так как наши граждане вынуждены отдавать значительную долю заработанных ими денег на поддержание жизни этих бездельников»⁵³.

Борьба нейтивистов в конгрессе по проблемам иммиграционной политики сопровождалась усилением протестантской антикатолической кампании, которую в конце 30-х — начале 40-х годов по существу возглавляло Американское библейское общество. В официальном заявлении общества в 1839 г. говорилось, что оно намерено настойчиво добиваться того, чтобы английскую версию Библии имела каждая американская семья, чтобы она читалась в каждой школе и каждом классе⁵⁴. Следуя этим указаниям, Общество государственной школы (образовано в 1805 г.) ввело в программы обязательное изучение в классах «общехристианских источников», разумея под этим чтение Священного писания.

Эта акция протестантских нейтивистов вызвала резкую оппозицию со стороны католической церкви. Апеллируя к I поправке ст. 1 конституции, архиепископ нью-йоркский Дж. Хьюз потребовал от местных властей пересмотра системы распределения денежных фондов на содержание государственных школ. Открывшиеся дебаты по школьной проблеме для католиков имели не-

⁵³ The Congressional Globe, 25th Congress, 2nd Session, p. 100—101; 3rd Session, p. 168.

⁵⁴ Dwight H. O. The Centennial History of the American Bible Society. N. Y., 1916, p. 216.

благоприятный исход. Их претензии относительно привилегий протестантства в народном образовании и требования о перераспределении школьных денежных фондов с учетом интересов католического населения были признаны необоснованными, антипатриотическими и даже враждебными по отношению к демократическим институтам США. В ряде мест в связи со школьными дебатами наблюдались беспорядки, инспирированные нейтивистской прессой.

Хьюз, возглавлявший созданный католиками Исполнительный комитет по изучению проблем государственной школы, обратился с петицией в легислатуру штата Нью-Йорк. Вопрос, таким образом, стал предметом политической дискуссии. На стороне католиков с признанием законности их претензий выступил губернатор Нью-Йорка У. Г. Сьюард, который подверг острой критике деятельность Общества государственной школы. Он отметил, что из-за религиозной нетерпимости, которую поддерживает общество, ежегодно в Нью-Йорке остаются вне школы более 20 тыс. детей⁵⁵.

Дискуссия, проходившая в период предвыборной кампании 1840 г., также не дала желаемых результатов для католиков в школьном вопросе. Но она была использована католическим духовенством для давления в будущем на демократическую партию, уже в тот период находившуюся в сильной зависимости от католического электората. Хьюз, собравший митинг избирателей-католиков в Кэррол-хауз за четыре дня до выборов, обратился с призывом отказать в доверии партии, которая не учитывает интересов значительной группы населения.

Победа вигов на выборах 1840 г., очевидно, заставила демократов впредь внимательнее прислушиваться к требованиям католического населения штатов. В 1842 г. демократы провели через конгресс закон об установлении контроля официальных властей над системой государственного школьного образования (протестанты, как известно, предпочитали систему попечительских советов из представителей местного населения). Для протестантской церкви это оказалось чувствительным ударом. Нейтивистская протестантская пресса выразила бурное негодование по поводу принятого закона, который она квалифицировала как триумф римско-католической церкви⁵⁶. В тот день, когда стало известно о принятии закона, ньюйоркцы, возбужденные нейтивистской пропагандой, ворвались в штаб-квартиру демократической партии и учинили там разгром. Затем толпа, вооружившись камнями, направилась к дому Хьюза. Нападением подверглись многие ирландцы, оказавшиеся в тот час на улице⁵⁷.

⁵⁵ *Smith T. Protestant Schooling and American Nationality 1800—1850. — Journal of American History, 1967, vol. 53, p. 680.*

⁵⁶ *Ibid., p. 681.*

⁵⁷ К организации этих актов насилия была причастна так называемая байда «спартанцев», руководимая ярым нейтивистом М. Уолшем. См.: *Weinbaum P. O. Mobs and Demagogues. The New York Response to Collective Violence in the Early Nineteenth Century. S. l., 1979, p. 159.*

И тем не менее, несмотря на принятый закон, контроль над обучением в государственных школах продолжало фактически осуществлять протестантское духовенство, хотя на сей раз с помощью назначенного светскими властями суперинтенданта У. Стоуна, еще ранее прославившегося своими антикатолическими выступлениями. Хьюз в результате должен был ограничиться устройством приходских католических школ.

Дискуссия вокруг школьного вопроса получила широкий резонанс во многих городах Северо-Востока США. Особенно сильными были волнения в Нью-Йорке, о чем уже говорилось, а также в Филадельфии и Ньюарке. Жители этих городов с тревогой воспринимали слухи о том, что католики хотят сделать их детей «подданными Ватикана», возмущались тем, что благочестивых протестантов заставляют оплачивать «папские школы». Особое негодование вызвало сообщение о том, что в соответствии с принятым законом чтение Библии будет исключено из школьных программ. Все эти факты, а также распространяемые нейтивистами слухи донельзя накалили атмосферу религиозной нетерпимости. В результате нейтивизм получил дополнительный импульс для своего роста и развития.

В 1841 г. нейтивисты образовали Американский протестантский союз, во главе которого встал уже известный С. Ф. Морзе. Союз оказал большое содействие в создании множества местных антикатолических обществ и организаций, которые заявляли о стремлении спасти идеи Реформации от наступления католической реакции. Многие общества обосновались при университетах — на теологических факультетах и в богословских школах. Все это свидетельствовало о том, что нейтивизм обрел прочные основания в протестантстве, которое предоставляло ему и материальные и идеологические средства.

Помимо поддержки со стороны отдельных церквей (среди них особенно выделялись пресвитерианская, методистская, конгрегациональная и епископальная), нейтивизму оказывали большое внимание различные межконфессиональные протестантские религиозные организации, такие, как уже упоминавшееся Американское библейское общество, Американское трактатное общество, Общество внутренних и заграничных миссий и т. п. (Большое содействие получал нейтивизм, как уже говорилось, от Общества государственной школы.) В 1842—1843 гг. представителями духовенства от разных протестантских конфессий были образованы Американская протестантская ассоциация и общество друзей Реформации. Это были нейтивистские по своему духу организации, включавшие в программы в качестве обязательных пунктов борьбу с католицизмом — главной угрозой «свободам и общественным институтам Соединенных Штатов»⁵⁸.

Наивысшего развития нейтивистское движение достигло в

⁵⁸ Constitution of the American Protestant Association.— In: Billington R. A. Op. cit., App., p. 439.

40-х — середине 50-х годов. Это связано с рядом причин, одна из которых — массовая иммиграция, достигшая в эти годы небывалого роста. Начиная с 1842 г. иммиграция непрерывно увеличивалась, достигнув в 1854 г. рекордной цифры — 427 833 человек⁵⁹. Сигнал к новому взрыву антииммигрантских выступлений был подан светской и протестантской прессой в 1842 г., когда на Атлантическом побережье ежедневно высаживалось по несколько сотен иммигрантов. Газеты с нескрываемым возмущением писали об иммигрантах как об интеллектуально неполноценных людях, морально павших и потенциально преступных. Как правило, статьи кончались призывом к властям выработать действенные меры, дабы предотвратить или ограничить иммиграцию. Возникали комитеты, общества и другие организации, каждое из которых выступало со своей программой действий, направленной на борьбу с иммиграцией.

40—50-е годы связаны с политическим возвышением нейтивизма. В 1843 г. в Нью-Йорке была образована политическая партия нейтивистов, названная ими Американской партией. После Американской нейтивистской ассоциации, о которой говорилось впереди, это была вторая по величине шовинистическая организация США, которая стремилась активно воздействовать на политику правительства в области иммиграции. Программа Американской партии (некоторое время она называлась также Американской республиканской партией) предусматривала свести до минимума политическую активность католиков и иммигрантов. В связи с этим предлагалось существенным образом пересмотреть закон о натурализации с тем, чтобы увеличить срок, необходимый для получения гражданства до 21 года. В программе партии был пункт об усилении контроля за соблюдением законов о натурализации в федеральных судах. Указывалось также на необходимость усилить борьбу с партийной коррупцией. Это требование было направлено против демократической партии, которая в период выборов очень часто покупала голоса иммигрантов. Программа предусматривала запрещение иммигрантам и католикам занимать официальные должности.

В осуществлении принятой программы нью-йоркские нейтивисты стремились опираться на поддержку вигов. С их помощью, в частности, нейтивистам удалось провести на выборах мэра Нью-Йорка в 1844 г. своего кандидата. Однако попытки протащить основные пункты своей программы в конституции штатов нейтивистам не удалось. Известным препятствием к этому послужили трагические события, которые явились прямым следствием шовинистической пропаганды нейтивистов.

Весной 1844 г. в одном из пригородов Филадельфии, Кенсингтоне, спровоцированные членами Американской протестантской ассоциации вооруженные группы местных жителей разгромили католическую семинарию и две католические церкви. Затем были

⁵⁹ Historical Statistics of the United States, pt 1, p. 106.

сожжены несколько домов, в которых поселились ирландские иммигранты. В результате этих незаконных действий нейтивистски настроенных групп в Кенсингтоне начались настоящие уличные сражения, которые продолжались три дня. Жертвы были с обеих сторон, однако протестантские агитаторы, оказавшиеся на месте событий, требовали наказания только для католиков. Лишь с помощью милиции штата с большим трудом удалось потушить разгоревшийся пожар насилия, который уже начал перекидываться в другие районы⁶⁰.

Провокационные действия нейтивистов и незаконные акции протестантских фанатиков, разрушавших не только католические храмы, но и дома жителей, не могли не вызвать осуждения широких масс общественности. Это заставило нейтивистов несколько изменить не только тактику борьбы, но и некоторым образом «либерализовать» свои программы. Вместо непопулярной теперь Американской протестантской ассоциации было образовано Американское протестантское общество, которое, как говорилось в его программе, ставило цель «спасти католиков через обращение в протестантскую веру»⁶¹.

Тактика мирных «обращений» была одобрена большинством рядовых верующих из средних классов, явно напуганных актами насилия и произвола, которые происходили во время нейтивистских маршей. Поддержка со стороны этой группы населения была очень важна для нейтивистов, мечтавших о создании твердой социальной базы для своего движения. Новая тактика нейтивистов была положительно принята также большинством американских протестантских церквей. На съезде баптистской, методистской, епископальной, пресвитерианской и конгрегационалистской церквей в 1847 г. было, в частности, принято решение об организации специальных миссионерских отделов для работы в «папских землях».

В 1848 г. была образована межконфессиональная организация — Американский и иностранный христианский союз, которая действовала в портах, куда прибывали иммигранты. Сразу с кораблей они попадали в руки миссионеров, которые принимались «обращать» их в протестантскую веру. Вновь образованный союз использовал также и дипломатические каналы, чтобы обеспечить свободу действий своим миссионерам в некоторых католических странах Европы. Чрезвычайно активизировалась в эти годы деятельность Общества внутренних миссий. В ряде публичных заявлений общество подчеркивало, что рассматривает деятельность своих миссионеров как «христианскую и патриотическую одновременно»⁶².

Регулярную помощь нейтивистской пропаганде оказывало Американское библейское общество. Обладавшее большими материальными ресурсами и огромным числом филиальных организаций,

⁶⁰ Maynard Th. The Catholic Church and the American Idea. N. Y., 1953, p. 68

⁶¹ Billington R. A. Op. cit., App., p. 440.

⁶² Ibid., p. 276.

общество представляло собой мощную пропагандистскую машину, служившую целям «евангелизации» всего мира, как заявлялось в его конституции. В период массовой иммиграции общество особенно активизировало свою деятельность. В одном из документов библейского общества этих лет говорилось: «Быстрый рост иммиграции представляет опасность для нашей страны, и задачей общества является предотвратить эту опасность средствами организации широкой сети протестантских миссий на всем пути следования иммигрантов»⁶³. Значительные средства и пропагандистскую религиозную литературу общество отпускало различным миссионерским обществам, действовавшим за границей, главным образом в католических странах⁶⁴.

Активизация американского протестантства в 40—50-х годах имела объективные причины. Она была связана с реакцией на необычайный рост католической церкви в США, усилившийся в результате ирландской иммиграции. В середине XIX в. массовая ирландская иммиграция шла в основном из католических районов западной и южной Ирландии. Новые иммигранты по прибытии в Америку поселялись, как правило, в промышленных городах и сразу становились членами национальных ирландских приходов католической церкви США. Всего накануне гражданской войны в США прибыло около 1,5 млн. ирландцев, причем в основном за последние 20 лет⁶⁵. За счет ирландской иммиграции католическая церковь превратилась в самую крупную религиозную деноминацию США. Согласно данным, приводимым религиозной статистикой, католическое население США выросло с 318 тыс. человек в 1830 г. до 1606 тыс. человек в 1850 г., а к концу 50-х годов оно достигло 3 103 100 человек⁶⁶.

Параллельно с ростом паствы шел рост и католического духовенства, возникали тут и там новые храмы, множилось число католических приходов, школ, семинарий. В 1850 г. католическая церковь США обладала собственностью, стоимость которой составляла пятую часть стоимости всей церковной собственности, которой владели американские религиозные деноминации⁶⁷. Вместе с численным и материальным ростом католической церкви изменился и характер католической пропаганды. В ноябре 1850 г. архиепископ Хьюз, выступая в соборе св. Патрика с проповедью «Закат протестантизма и его причины», с торжеством заявил, что религия в Соединенных Штатах постепенно принимает «католическую форму и тон»⁶⁸.

Протестанты чрезвычайно болезненно восприняли признаки «пробуждения» католицизма в США. Бурю возмущения среди

⁶³ *Dwight H. O.* Op. cit., p. 126.

⁶⁴ *Ibid.*

⁶⁵ Национальные процессы в США. М., 1973, с. 32.

⁶⁶ *Gaustad E. S.* Historical Atlas of Religion in America. N. Y., 1962, p. 52, 108—110.

⁶⁷ *Dolan J. P.* Catholic Revivalism. The American Experience. Notre Dame (Ind), 1978, p. 29.

⁶⁸ *Ibid.*, p. 34.

протестантского духовенства вызвала проповедь Хьюза. В ответ протестантский богослов Н. Мэррей при большом стечении народа прочел лекцию о «закате католицизма и его причинах». Вновь в прессе начали дебатироваться вопросы о необходимости установить контроль протестантской церкви над народным образованием, с тем чтобы «избежать опасного влияния на молодые умы католического учения»⁶⁹. Сильные страсти разгорелись вокруг визита в 1853 г. папского нунция Бедии, которого нейтивистская пресса называла «агентом инквизиции», якобы уполномоченного учредить в ряде штатов тайные общества с целью «систематического отравления сознания американских протестантов»⁷⁰.

Несмотря на все усилия протестантской и нейтивистской пропаганды изобразить подъем католической церкви как «временный» и «случайный» успех ее проповедников, было очевидно, что католицизм уже занял в США определенные общественные позиции и не намерен сдавать их под напором протестантизма. Этот момент, в частности, был отмечен известным религиозным историком XIX в. Ф. Шаффом, который писал в 1854 г., что «в последние двадцать лет общественная жизнь США ощущает сильное влияние католической церкви»⁷¹.

В 50-е годы в США развернулась бешеная пропаганда антикатолицизма. Большой популярностью вновь стали пользоваться выступления различных нейтивистских проповедников, привлекавших толпу «сенсационными разоблачениями» католической церкви. Атмосфера 50-х годов была столь накаленной, что любой нейтивистский агитатор, только что высказавшийся против католицизма, мог стать во главе толпы, готовой по первому его зову идти и громить католические церкви и избивать католиков. Особой популярностью среди таких агитаторов пользовался некий Д. С. Опп, прозванный «архангелом Гавриилом» за манеру одеваться. Из своих проповедей этот Опп устраивал настоящие театральные зрелища, на которые стекались до нескольких тысяч зрителей.

В середине 50-х годов в США были разгромлены десятки католических церквей, толпы протестантских фанатиков грозили разрушить знаменитый кафедральный собор Петра и Павла в Нью-Йорке. Только вмешательство полиции помешало свершиться этому акту вандализма. В 1852 г. толпа воинствующих протестантов сбросила в Потомак многотонную глыбу драгоценного мрамора, присланного римским папой на сооружение памятника Дж. Вашингтону⁷².

Массовая истерия 50-х годов, связанная с подъемом католической церкви, была инспирирована протестантско-нейтивистской

⁶⁹ Crooker J. H. Religious Freedom in American Education. Boston, 1903, p. 29—30.

⁷⁰ Billington R. A. Op. cit., p. 300.

⁷¹ Schaff Ph. America. A Sketch of its Political, Social, and Religious Character. Cambridge (Mass.), 1961, p. 183.

⁷² Billington R. A. Op. cit., p. 305—306, 313—314.

пропагандой, которая постоянно возвращалась к теме иммигрантского пауперизма. К старым аргументам прибавились новые: ирландских иммигрантов, участников революции 1848 г., обвиняли в том, будто они стремятся вовлечь США в новый политический конфликт с Англией и сеют семена радикализма. Со страниц нейтивистской печати не сходила тема рабочей конкуренции: охотно обсуждался вопрос о том, что иммиграция, в особенности ирландская, вызывает снижение жизненного уровня «коренных» американских рабочих. В ряде штатов под воздействием нейтивистской пропаганды возникли вооруженные стычки между рабочими разных национальностей. Огромный взрыв возмущения у нейтивистов вызвал проект организованного переселения ирландских иммигрантов на земли Запада, что, кстати говоря, не было поддержано и католической иерархией во главе с Хьюзом⁷³.

В 1844 г. в Нью-Йорке широкой известностью пользовалась организация под названием «Орден объединенных американцев» — «благотворительное и патриотическое общество», как говорилось в его конституции, которое обещало защитить «коренных» американцев от бедности и конкуренции со стороны иммигрантов. По примеру нью-йоркского еще в 16 штатах действовали подобные «ордена», и среди них «Объединенные дочери Америки», «Орден объединенных американских механиков», «Объединенные сыны Америки». Все эти шовинистические организации, объединенные общей ненавистью к «чужакам», положили начало развитию движения «незнаек» в 50-х годах, которым завершилась антииммигрантская кампания нейтивизма первой половины XIX в.

Американская партия, или партия «незнаек» (Know-Nothing Party), представляла собой политическую организацию нейтивистов. Ее основателем считается Ч. Аллен, который в 1849 г. возглавлял в Нью-Йорке весьма малочисленную шовинистическую организацию под громким названием «Орден звездного знамени». В ордене состояло 30 человек, но он принимал активное участие в политической борьбе, оказывал на выборах поддержку кандидатам-нейтивистам, пытался влиять на законодательство и т. п. Организация ордена напоминала масонскую ложу: те же степени членства, те же ритуалы, клятвы. Стремясь окружить тайной участие в этой организации, члены ордена на вопрос о принадлежности к ней отвечали по заведенному правилу: «Ничего не знаю». Основу программы ордена составляла борьба с иммиграцией и с влиянием католической церкви. В 1852 г. в организации насчитывалось уже свыше 1 тыс. человек.

Не раскрывая своего участия в политической борьбе, орден решил в пользу нейтивистов исход муниципальных выборов в Нью-Йорке в 1854 г. В результате активной деятельности ордена во многих штатах высокие административные посты были заняты членами ордена или близкими им по духу и политическим взглядам людьми. Так было в штатах Нью-Йорк, Род-Айленд, Нью-

⁷³ Documents of American Catholic History, p. 319—320.

Гэмпшир, Коннектикут, Мэриленд, Кентукки. Сильное влияние ордена ощущалось в политической жизни Пенсильвании, Калифорнии и некоторых штатов на Юге. В конгрессе США насчитывалось 75 «незнаек», которые приняли самое активное участие в его работе в 1854—1855 гг.⁷⁴ Под нажимом конгрессменов «незнаек» конгресс в течение длительного времени вынужден был заниматься проблемами иммиграции. «Незнайкам» удалось также втянуть конгресс в дискуссию относительно пресловутой «католической опасности»⁷⁵. Однако после всестороннего обсуждения внесенные ими законопроекты об ограничении иммиграции и изменении закона о натурализации в сторону увеличения срока до 21 года были отвергнуты большинством.

В 1855 г. съезд ордена принял решение образовать Американскую партию. Тогда же была принята программа и назначен кандидат в президенты от этой партии. Выбор «незнаек» пал на экс-президента М. Филлмора⁷⁶. Однако Американская партия просуществовала всего один год (1855—1856). Она распалась, поскольку стало очевидно, что свою политическую программу партия может осуществлять лишь кооперируясь с вигами. Но виги полностью не поддерживали «незнаек» — их отпугивали нетерпимость и откровенно шовинистический тон, который был принят в Американской партии. Большой урон престижу Американской партии нанес и неудачный дебют ее представителей в конгрессе. Самое же основное — выдвигавшиеся «незнайками» на первый план проблемы: иммиграция и антикатолицизм — отошло на задний план, ибо страна находилась накануне гражданской войны.

Развитие промышленного переворота в США накануне гражданской войны сопровождалось обострением социальных противоречий, одним из которых явилось антииммигрантское движение нейтивистов. Его влияние испытали на себе различные группы американского общества. Факты свидетельствуют о распространении нейтивистских настроений среди представителей крупной буржуазии, фермерства; нейтивистские лозунги широко использовались партией вигов в борьбе против демократической партии; известное воздействие оказывал нейтивизм также на рабочих и ремесленников. По своему характеру это было мелкобуржуазное движение, исходившее из классово ограниченных представлений о вечности и незыблемости республиканских институтов, учреждений в результате Американской революции. Поэтому основное оружие нейтивистов — шовинизм — направлялось ими прежде всего на борьбу с рабочей иммиграцией, представлявшей потен-

⁷⁴ Morison S. E. et al. Op. cit., p. 260.

⁷⁵ The Congressional Globe, 34th Congress, 1st Session, App., p. 955—957.

⁷⁶ Для Филлмора, как он свидетельствовал, назначение его кандидатом от партии «незнаек» было сюрпризом, тем более что узнал он об этом вскоре после своего посещения римского папы, которому нанес визит во время путешествия по Европе. См.: Maynard Th. Op. cit., p. 72.

циальную угрозу для господствующих капиталистических отношений.

Нейтивистское движение было облечено в антикатолическую форму, что объяснялось активным участием в нем протестантских церквей. После революции эти церкви значительно укрепили свои общественные позиции, стали рассматривать себя в качестве носителей веры, обязательной для всех «истинных» американцев. Как справедливо отмечала Ш. А. Богина, протестантизм явился самой реальной характеристикой той группы населения США, которая причисляла себя к «истинным», или «коренным», американцам⁷⁷. Спекулируя на традиционной приверженности американцев к протестантизму, нейтивизм объявил его «национальной» религией и противопоставил ей католицизм как «иммигрантскую» веру.

В нейтивистском движении протестантизм играл важную идеологическую роль, выступая в качестве охранительной силы, направленной против распространения в США «чуждой культуры» и «чуждой веры», которая ассоциировалась с иммиграцией. Он стремился придать нейтивизму форму некоего патриотического движения, связанного якобы со «спасением» американских духовных традиций и демократических свобод от посягательств «чужаков». По существу же протестантизм санкционировал и поддерживал национальную дискриминацию, инспирировал различные шовинистические акции. Выступление протестантизма в нейтивистском движении первой половины XIX в. положило начало участию его в последующих антииммигрантских шовинистических кампаниях, которые достигли особой остроты и размаха в период перехода к империализму, в конце XIX в.

⁷⁷ Богина Ш. А. Иммигрантское население США, с. 230.